

Выражения лиц у всех изменились. Только лицо Лю Юйжу оставалось таким же безмятежным и собранным, как и прежде.

Незнание того, была ли Цзян Жоу другом или врагом, беспокоило и пугало Су Ван. Полагая, что Цзян Жоу зашла слишком далеко, выражение лица Лю Сюаня полностью потемнело.

Чжан Юэ'эр изначально планировала добавить пару приятно звучащих, но относительно бесполезных предметов в качестве части приданого Лю Юйжу. Семья Гу была сказочно богатой и могущественной, и о Гу Ланхуа говорили, что он был щедрым человеком. Поскольку семья Гу ничего не говорила о приданом во время переговоров о браке, она предположила, что они не собираются снова поднимать этот вопрос. Она, конечно, не ожидала, что Цзян Жоу поднимет эту тему после того, как помолвка была улажена.

Лю Сюань придерживался того же мнения, что и Чжан Юэ'эр в этом вопросе, но как отец и глава семьи, он должен был быть рациональным. Какими бы соблазнительными ни были подарки семьи Гу на помолвку, сохранение их достоинства имело первостепенное значение. Он слегка кашлянул и спросил Цзян Жоу в ответ:

- Что госпожа Гу посчитает уместным?

- Вы, должно быть, шутите, господин Лю, - ответила Цзян Жоу, дружелюбно улыбаясь. - Я просто спросила. Естественно, для вашей семьи было бы лучше обговорить детали между собой. Хотя мы признаем, что нас мало интересует приданое вашей дочери, это отражает уважение к невесте. Я опасалась, что госпоже Су, возможно, не хватает опыта, вот почему я решила спросить.

Поняв, что Цзян Жоу хочет напрямую договориться о приданом с Су Ван, Чжан Юэ'эр поспешно вмешалась:

- Нам не нужно беспокоить мою сестру. Я могла бы ответить на ваши вопросы, госпожа Гу.

Взгляд Цзян Жоу остановился на Лю Сюане, и в её глазах мелькнул намек на улыбку.

- Мне кажется, что в семье Лю при дворе правит наложница, а не госпожа Су.

Лю Сюань промолчал. Он подумал о колком замечании Цзян Жоу только что, и его лицо немного заболело. Признание того, что Чжан Юэ'эр действительно была той, кто отвечал за домашние дела, заставило бы его лицо болеть ещё сильнее. Он подсознательно взглянул на Су Ван, но та тоже ничего не сказала. Она отвернулась, чтобы посмотреть в сторону, крепко держась за подлокотник, со слезами на глазах. Она, очевидно, была очень обижена.

Чувство вины охватило Лю Сюаня. Он уже собирался открыть рот, чтобы заговорить, когда Чжан Юэ'эр опередила его:

- Госпожа Гу, похоже, вы не в курсе. У госпожи Су... хрупкое телосложение. Я лишь помогаю разделить ее бремя.

- Вы хотите сказать, что также разделите бремя приданого ее дочери? - спросила Цзян Жоу, улыбаясь, с едва сдерживаемым весельем в глазах.

- Госпожа Гу говорит, - резко выпалил Лю Сюань. - Какое ты имеешь право вмешиваться?

Чжан Юэ'эр застыла, потрясенная тем, что муж заговорил с ней таким тоном. Это показалось ей странным, и внезапно до нее дошло - Лю Сюань в последнее время слишком часто навещал Су Ван. Казалось, что между Лю Сюанем и Су Ван происходит что-то подозрительное.

Она благополучно жила в доме Лю более десяти лет, так что привыкла воспринимать благосклонность Лю Сюаня как нечто само собой разумеющееся. Она стиснула зубы и отвела взгляд в подчеркнутом молчании.

Довольный тем, что мир и покой были восстановлены, Лю Сюань слегка кашлянул и обратился к Су Ван: «Жена, поскольку ты отвечаешь за приданое, можете обстоятельно побеседовать с госпожой Гу».

Су Ван согласилась, вежливо поблагодарила его и начала обсуждение с госпожой Гу.

Су Ван не была ненасытной. Она оценила количество денег, предложенное семьей Гу, и назвала другое число. Это число было небольшим, но, учитывая положение семьи Гу, было справедливым, и также позволяло сохранить достоинство обеим семьям. Однако требовалось также предоставить купчую на землю. Удовлетворенная предложением Су Ван, Цзян Жоу ушла в приподнятом настроении. Чжан Юэ'эр немедленно начала действовать, как только Цзян Жоу ушла. Она сердито сказала:

- Мало того, что она практически ничего не дала, от нас ожидают, что мы заплатим за приданое. Мы выдаем дочь замуж или раздаем деньги?

- Не создавай проблем. - Лю Сюань скривился. Придирки Чжан Юэ'эр вызывали у него головную боль. С годами Чжан Юэ'эр становилась все более высокомерной. Она думает только о серебре, когда открывает рот и закрывает его. Ей не сравниться с Юньюнь. Даже Су Ван, которая всегда была тихой, лучше ее.

Хотя он не мог не сравнивать этих женщин про себя, он все еще испытывал значительную привязанность к Чжан Юэ'эр. Он вспомнил о богатстве семьи Гу и сказал Су Ван:

- Жена, не пойми меня неправильно, но ты действительно должна бороться за эти деньги.

- Господин, - сказала Су Ван и вздохнула. - Даже если я буду бороться и выиграю, приз - это

всего лишь сумма денег. Что мы можем потерять, так это достоинство всей семьи Лю. У тебя все еще есть будущее, и ты не можешь оставить пятно на своей репутации ради такой ничтожной прибыли. Не беспокойся об этих деньгах, я возьму деньги из своего приданого, чтобы компенсировать их.

Одна продолжала приставать к нему из-за денег, в то время как другая думала о будущем своего мужа и даже хотела компенсировать стоимость приданого из собственных сбережений. Они обе разнились, как ночь и день.

Неужели я был слеп все это время? - вдруг раздраженно подумал Лю Сюань.

В ту ночь Лю Сюань снова остался ночевать во дворе Су Ван. Су Ван отправила Юньюнь прислуживать ему. Напившись и наевшись досыта, он вздохнул и обнял Юньюнь.

- Сегодня ведет себя так, а на следующий день - по-другому. Скажи мне, что не так с этим человеком?

Юньюнь мягко молвила:

- Если в твоём сердце муж, то в твоих мыслях его интересы.

Больше Юньюнь ничего не добавила, но Лю Сюань понял. Его отсутствие в ее сердце объяснило бы ее озабоченность собственными интересами.

На него снизошло озарение: Чжан Юэ'эр боролась за эти деньги не ради семьи Лю, она боролась за себя и своих сыновей!

Лю Сюань был раздосадован. Когда он проснулся на следующий день, вид болезненного вида Су Ван пробудил в нем такое непреодолимое чувство вины, что он вздохнул и сказал ей: «Ван'эр, оставь свои деньги при себе. Наша семья вполне может позволить себе заплатить за приданое Юйжу. Оно было приготовлено уже давно, можешь использовать».

Су Ван придумывала различные предлоги, чтобы отказать ему, но чем больше она упрячилась, тем более виноватым чувствовал себя Лю Сюань. Это продолжалось некоторое время, пока Су Ван, наконец, не согласилась. Хотя сердце Лю Сюаня болело из-за этих трат, благодарное выражение лица Су Ван заставило его подумать: «Полагаю, с этим ничего не поделаешь. Подарки на помолвку семьи Гу были щедрыми. Наша семья не понесла никаких потерь, только приобрела».

После суматошных приготовлений вопрос о приданом Лю Юйжу был, наконец, решен. К тому времени день свадьбы был уже не за горами.

Проведя несколько дней взаперти в своей собственной комнате, Гу Цзюсы почувствовал, что

сходит с ума. Он каждый день сидел у двери, колотил в нее и слабо повторял: «Выпустите меня... Выпустите меня...»

Лю Юйжу также заперлась в своей комнате, опасаясь, что сбежит от замужества, как только выйдет на улицу.

Конечно, только потому, что у нее были такие мысли, это не означало, что она действительно пойдет на это.

В конце концов, подарки семьи Гу на помолвку были приняты, дата свадьбы назначена, ее свадебные простыни с уткой-мандаринкой были вышиты; сожалеть было слишком поздно.

Тем не менее, мысли о том, что ей придется выйти замуж за Гу Цзюсы, и мысли о том сне не давали Лю Юйжу покоя, душили ее.

За день до своей свадьбы Лю Юйжу спала беспокойно. Дрейфуя между сном и бодрствованием, она видела во сне, как на поместье семьи Гу снова совершается налет, только на этот раз она больше не была сторонним наблюдателем. В этом сне кто-то выволок ее за дверь. Это был Ван Жун.

- Ты вела себя так благородно и невинно тогда, когда я был к тебе равнодушен, - сказал он с тошнотворно ласковой ноткой в голосе. - Но посмотри на себя сейчас. Это твоя судьба - быть проданной в публичный дом.

Лю Юйжу проснулась с криком, всё её тело было покрыто холодным потом.

Она уставилась в темноте на свои простыни, и мысль о том, чтобы выйти замуж за Гу Цзюсы, наполнила ее неизмеримым ужасом.

К этому времени снаружи уже начали зажигать фонари. Слуги занялись наклеиванием вырезок с парами китайских иероглифов «счастье».

Иньхун вошла в комнату Лю Юйжу и сказала с улыбкой: «Собиралась разбудить вас, барышня, но я вижу, вы уже встали».

Когда Иньхун подошла к Лю Юйжу, она насмешливо спросила: «Что-то случилось, барышня? У вас на лбу капельки пота».

Лю Юйжу повела глазами, медленно приходя в себя.

Сон.

«Это всего лишь сон», - твердила она себе.

<http://tl.rulate.ru/book/91222/3165617>